

2207

ЖЕЛТЫЙ

1. МОСКВА

4 ОК 1 1980

Писатель — читателю

Газета продолжает разговор о творческой лаборатории писателя. Сегодня его ведет лауреат Государственной премии СССР

Анатолий ИВАНОВ

ХАРАКТЕР ГЕРОЯ

Будучи молодым человеком, работая в Сибири, в районной газете, я, как и многие, увлекался литературными опытами. Большой радостью было для меня в 1954 году появление моего рассказа на страницах журнала «Крестьянка». Рассказ назывался «Дождь» и посвящался зарождающейся любви. В нем было много наивностей, и настоящим началом литературной работы считаю рассказ «Алкины песни», появившийся в 1956 году в журнале «Сибирские огни».

Именно тогда я впервые почувствовал какую-то внутреннюю раскованность, начал понимать, как надо писать. Но особенно важно для меня было то, что я понял значение характера в художественном произведении. Как бы мы ни писали, как бы ни воспроизводили виденное — произведение мертво, если герой или героиня не обладают характером.

Я получаю много читательских писем, и нередко меня спрашивают о том, как рождаются произведения, каким образом писатель исследует действительность, что самое главное в его работе.

Что же самое главное?..

Нередко думаю о том, что глаз писателя должен быть устроен особым образом. Надо уметь видеть. Видеть то, что другие не замечают или воспринимают сугубо поверхностно. Можно, например, сказать, что у героя — сильные руки. Эта особенность весьма существенна в характеристике персонажа. Но читатель может равнодушно отнестись к этой детали, пройти мимо нее. Вот здесь-то на помощь и должен прийти писательский острый глаз, который все увидит, рассматривает, а может быть, и оценит по существу. Только тогда читатель так же увидит руки героя, почувствует их силу.

Позволю привести сцену из своего первого романа «Повитель», воспринимаемого мной на расстоянии лет так, словно его писал кто-то другой. Руки — вот что я стремился показать в этом «куске»: «Странные это были руки. Длинные и тонкие, они кончались широкими, как лопата, мозолистыми ладонями. Страшная сила таилась в них. Гришка легко завязывал в узел гвозди, вызывая восхищение и зависть локтинских мужиков»...

Писателю приходится не рассказывать, не декларировать, а рисовать, чтобы читатель сам стал свидетелем и даже соучастником событий, чтобы вся атмосфера, окружающая героев романа, стала атмосферой, в которую погружается и тот, кто держит книгу...

Я принялся работать над произведением, в котором хотелось

показать, как человек преодолевает растлевающее влияние собственничества, то есть продолжить на своем сибирском материале раскрытие темы, которой столько внимания уделил в свое время Максим Горький. Я хотел добиться того, чтобы мои герои были увидены читателями во всей своей жизненной яркости. Однажды, размышляя на берегу реки в одиночестве, я нашел, как мне кажется, метафору, которая сбозначила то, что жило в моей душе и просилось наружу: «На первый взгляд голыши, обильно усыпавшие берег, вроде бы одинаковые по цвету и по форме. А расколешь камень, другой, третий — и видишь: до чего же они разные!..».

Так и мне хотелось заглянуть в душу каждого своего героя, увидеть, чем он живет, что его радует, мучает, возвышает или унижает. Шаг за шагом прослеживал я пути и перепутья героев для того, чтобы произвести над ними справедливый окончательный суд, воздать за добро и зло, которые в жизни никогда не являются абстрактными, отвлеченными категориями.

Для своего романа «Гени исчезают в полдень» я избрал эпиграфом народную поговорку: «Оттого молодец с лошади свалился, что мать криво посадила». Иногда пишут, что этот роман направлен против сектантов, ведущих подлую, подрывную работу. Конечно, в нем есть мотивы, которые могут быть таким образом истолкованы. Но на самом деле больше всего меня интересовал человек, сложность его духовной структуры. В романе много тяжелых, даже мрачных страниц. Я ничего не хотел скрывать от читателя — правда должна была предстать во всей своей обнаженности. Роман «Тени исчезают в полдень», созданию которого посвящено несколько лет, я закончил эпилогом, воспроизводящим шествие весны по земле.

Главное, что меня интересовало, когда я работал над книгой «Вечный зов», — становление и возмужание человека, история сибирских крестьян, нелегкие, полные драматизма судьбы трех братьев — Антона, Федора, Ивана. «Вечный зов» — название аллегорическое. Один из моих героев говорит, что человек рано или поздно начинает задумываться над сущью и смыслом бытия, жизнью окружающих его людей, общества и над своими делами и поступками. Это заставляет его делать властный зов жизни, известное стремление найти среди людей свое, человеческое место. Мне хотелось показать, как человек становится гражданином, а потом и бойцом за справедливость, за человеческое достоинство и человеческую радость.